

Г. М. Запорожченко, О. Н. Шелегина
ОТ «ЗОЛОТОЙ ДОЛИНЫ» К «КРЕМНИЕВОЙ ТАЙГЕ»:
ВЕКТОРЫ КУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ

doi: 10.30759/1728-9718-2022-3(76)-55-64

УДК 94(571.14)“19/20”

ББК 63.3(253)64

В мировой науке активно развивается новое трансдисциплинарное направление *memory studies*, «парадигма памяти». Изучение проблем феномена памяти ведется в социально-культурном контексте, развиваются идеи тесной связи культурных практик с освоением наследия. Историографический анализ показывает востребованность конкретных исследований в соответствии с «мемориальным поворотом». Авторами реконструированы культурные практики и определены векторы культурной памяти в новосибирском Академгородке во второй половине XX — первой четверти XXI в. Решается проблема роли культурной памяти для пространственного развития науки, синергии и гармонии технологической и социокультурной сфер жизнедеятельности общества, что определяет актуальность и новизну работы. Установлено, что к началу XXI в. культурные практики, характерные для первокультуры Академгородка, синтезирующие информационную и креативную структуры культурной памяти, образовали социокультурные комплексы: топонимический, мемориально-монументальный, наследиеведческий, интеллектуально-досуговый, аттрактивный, ивентовый. Они являются динамичными векторами культурной памяти достопримечательного места «Новосибирский Академгородок». Перспективы исследования связаны с общественной необходимостью социокультурного обеспечения продвижения мегапроекта «Академгородок 2.0» с учетом исторического опыта. Целесообразна реактуализация традиционных для научного топоса практик, а также разработка новационных — в русле совокупности векторов культурной памяти: от «золотой долины» к «кремниевой тайге» — синтезу образов ностальгического прошлого и прогнозируемого будущего.

Ключевые слова: *парадигма памяти, освоение наследия, социокультурное пространство, достопримечательное место «Новосибирский Академгородок», мегапроект «Академгородок 2.0», культурные практики, культурная память*

Введение

Актуальность комплексного изучения феномена новосибирского Академгородка в парадигме памяти определяется важной ролью Сибирского отделения Российской академии наук (далее — СО РАН) в развитии российской и мировой науки, реализацией проекта «Академгородок 2.0» в рамках инновационной стратегии научно-технологического развития России. Новосибирский наукоград с более чем шестидесятилетней историей приобрел мировую известность, историко-культурный статус достопримечательного места, неповторимый образ «золотой долины» сибирской науки, стремящейся к версии 2.0 — «кремниевой тайге» XXI в.¹

¹ См.: Ерохина Е. А. Есть ли будущее у кремниевой тайги? Перспективы и риски проекта «Академгородок 2.0» // Социология науки и технологий. 2020. Т. 11. № 3. С. 106–118.

Запорожченко Галина Михайловна — д.и.н., с.н.с.,
 Институт истории СО РАН (г. Новосибирск)
 E-mail: galinakoop@yandex.ru

Шелегина Ольга Николаевна — д.и.н., в.н.с., Инсти-
 тут истории СО РАН (г. Новосибирск)
 E-mail: oshelegina@yandex.ru

Современная ситуация, во избежание технологического детерминизма научных кластеров, требует фокусировки на социокультурных аспектах, обеспечивающих развитие человеческого капитала,² в том числе на изучении культурных практик и культурной памяти научного топоса — Академгородка как особого витально-го и ментального пространства, что, несмотря на значительный научно-информационный ресурс, находится в постановочной стадии.

В данных научных обстоятельствах представляется актуальным выявление на основе реконструкции культурных практик в новосибирском Академгородке со второй половины XX в. до современности векторов культурной памяти с использованием необходимых для генерации нового научного знания апробированных ранее авторских трактовок концептов «научный топос», «освоение наследия», «социокультурные практики».³

² См.: Орлов С. Б., Шелегина О. Н. Наукограды в Сибири: историко-социологический анализ // Инноватика и экспертиза. 2019. № 1 (26). С. 155.

³ См.: Идентичность локальных научных сообществ: опыт формирования и трансляции (по материалам Новосибирского научного центра СО РАН) / Шелегина О. Н. [и др.] // Гуманитарные науки в Сибири. 2016. Т. 23, № 3. С. 117–122;

Как объект исследования позиционируется социокультурное пространство новосибирского Академгородка, первого наукограда на территории Сибири. Предметная область связана с изучением процессов интеграции институционально-территориальной модернизации науки и социокультурного пространства научного топоса. Работа нацелена на определение содержания и векторов культурной памяти, возможностей их развития в проектируемом наукополисе «Академгородок 2.0». Исследовательские задачи решаются в следующих проблемно-тематических зонах: 1) релевантные методологические основы и методические подходы; 2) научно-информационные ресурсы для изучения феномена Академгородка; 3) реконструкция первокультуры Академгородка; 4) взаимообусловленность культурных практик и культурной памяти в научном топосе Академгородка. Научная новизна работы определяется постановкой и решением на конкретно-историческом материале вопроса о значении культурной памяти для пространственного развития науки, синергии и гармонии технологической и социокультурной сфер жизнедеятельности общества, что актуально для создания культурной инфраструктуры «мегасайенс»-полисов.

Методология

Обозначенный для изучения тренд — векторы культурной памяти в новосибирском Академгородке — соответствует междисциплинарному парадигмальному направлению мирового уровня — «истории памяти»,⁴ имеющему практически безграничное предметное поле.⁵ Переосмысление феномена памяти в социально-культурном ключе рядом известных зарубежных и отечественных ученых (Э. Дюркгейм, М. Хальбвакс, Ф. Бартлетт, Дж. Г. Мид, А. Варбург, Я. Ассман, Л. С. Выготский, А. Р. Лурия, М. М. Бахтин, Ю. М. Лотман, Л. П. Репина и др.) проложило путь к

Покровский Н. Н., Запорожченко Г. М., Шелегина О. Н. Достопримечательное место «Новосибирский Академгородок»: научное и историко-культурное наследие. Новосибирск, 2018; Шелегина О. Н., Запорожченко Г. М. Исторический контент социокультурных практик в Сибирском регионе в первые десятилетия XXI века // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: История, Филология. 2021. Т. 20, № 8. С. 87–100.

⁴ См.: Васильев А. Memory studies: единство парадигмы — многообразие объектов (Обзор англоязычных книг по истории памяти) // Новое литературное обозрение. 2012. № 5 (117). С. 461–480.

⁵ См.: Романова К. С. Дискурсы исторической памяти // Дискурс-Пи. 2016. № 3–4 (24–25). С. 33, 34.

современному пониманию памяти как комплексного процесса культурного производства и потребления, как следствия общей коммуникации относительно значений прошлого, закрепленных в жизненных мирах индивидов. Идеи о тесной связи памяти, идентичности и культурных практик известный хорватский ученый Т. С. Шола воплотил в теорию «мнемософии» — науки о публичной памяти. Он отметил, что возможность передачи опыта, сведений, системы ценностей, являющаяся важнейшим свойством памяти, связана с феноменом выбора, отбором, идентичностью и субъективностью. Наследие — это конструкт, отличающийся от истории деятельным включением людей. Оно формируется коллективным социальным опытом и при помощи науки обретает высшее качество: становится публичной памятью, или «мнемосферой» как сферой согласия общества по поводу своего прошлого и наследия. Архивы, библиотеки, музеи Т. С. Шола относит к базовым институтам памяти.⁶

С начала 2000-х гг. российские ученые стали активно обращаться к анализу исторической памяти как социокультурного феномена, связанного с осмыслением исторических событий и символической репрезентацией прошлого. Вместе с тем Л. П. Репина отмечает, что в российском социогуманитарном пространстве мемориально-исторических исследований пока не удалось на конкретном материале «в полной мере реализовать эвристический потенциал установки на анализ “образов-воспоминаний”, образов исторических событий, всего арсенала символов исторической памяти как особой формы познания прошлого».⁷

В основу исследования положен социокультурный подход, предполагающий целостное системное изучение общества как единства культуры и социальности, образуемых и преобразуемых деятельностью человека. Социокультурную среду продуктивно исследовать с привлечением методов истории повседневности, совмещающих макро- и микроуровни анализа культуры как способа жизни определенного сообщества и дающих инструменты для расшифровки скрытого за материально-вещественной стороной жизни культурного кода

⁶ См.: Шола Т. С. Мнемософия. Наука о публичной памяти. Ростов Великий, 2017. С. 44, 49, 50, 68.

⁷ Репина Л. П. События и образы прошлого в исторической и культурной памяти // Новое прошлое / The New Past. 2016. № 1. С. 88, 89, 93.

социальной группы, поколения, профессии, локуса, эпохи.⁸

Целесообразным представляется использование предложенного нами ранее определения социокультурных практик как «интегрированных деятельностных форм культуры, направленных на актуализацию социального в его культурном многообразии, освоение историко-культурного наследия, трансляцию идентичности, способствующих коммуникации и адаптации населения к трансформационным процессам современности».⁹ Результаты процессов инкорпорации в пространство памяти новосибирского Академгородка социокультурных практик проявляются в трех сферах: 1) в материальной культуре; 2) в сфере действий, ритуалов, церемоний, акций; 3) через систему смыслов данной культуры в ходе индивидуального или группового действия. Одно из основных понятий развивающейся теории культурных практик «освоение наследия» подразумевает, что благодаря постоянно осуществляемой социальными акторами работе прошлое является не фиксированным и обособленным, а реальным, живым, доступным пониманию историческим наследием, определяющим векторы будущего развития.¹⁰

*Научно-информационные ресурсы
для изучения феномена
новосибирского Академгородка*

Историографический ресурс для изучения истории Новосибирского научного центра (далее — ННЦ), Академгородка как базовых научно-организационных и социокультурных инфраструктур СО РАН, определения конфигураций культурных практик пространства памяти представлен многочисленными научными трудами по истории СО РАН и трехтомником, изданным к его 50-летию.

Источниковая база исследования носит многоплановый и репрезентативный характер. Это 41 том книжной серии «Наука Сибири в лицах» издательства СО РАН, целый ряд работ биографического плана, воспоминаний лидеров сибирской науки, жителей Академгород-

ка.¹¹ В соответствии с современными информационно-технологическими тенденциями в изучении памяти использовались материалы электронных архивов СО РАН,¹² центра хранения материалов по истории СО РАН в Институте истории СО РАН. В научный оборот введены данные, полученные методом включенного наблюдения авторов — жителей Академгородка, начиная с 1970–1980-х гг. по настоящее время: опыт работы в Музее СО РАН (1997–2012 гг.), результаты фиксации и изучения объектов наследия и культуры жизнеобеспечения Академгородка (2017–2021 гг.).

В изучении истории Академгородка выделяются два основных периода, принципиальной гранью между которыми был рубеж 1980–1990-х гг., когда масштабные общественные преобразования радикально повлияли на состояние исторических исследований, более широко стали использоваться архивные материалы, анализировались сложные, противоречивые аспекты истории ННЦ.¹³ Закономерно, что в глубоко фундированных исследованиях Е. Т. Артемова, Е. Г. Водичева, Н. А. Куперштох, И. С. Кузнецова,¹⁴ коллективных обобщающих трудах изучались прежде всего научно-организационные аспекты «восточного вектора» академической науки. В постсоветский период произошло конституирование темы новосибирского Академгородка как особого социально-исторического феномена. В 1997 г. впервые в монографии П. Джозефсона¹⁵ и воспоминаниях

⁸ Сенявский А. С. Повседневность как методологическая проблема микро- и макроисторических исследований (на материалах российской истории XX века) // История в XXI веке: историко-антропологический подход в преподавании и изучении истории человечества. М., 2001. С. 25–34.

⁹ Шелегина О. Н., Запорожченко Г. М. Указ. соч. С. 91.

¹⁰ См.: Репина Л. П. Память и наследие в «Крестовом походе» против истории, или рождение «мемориальной парадигмы» // Уральский исторический вестник. 2021. № 2 (71). С. 7.

¹¹ См.: Марчук О. Н. Сибирский феномен: Академгородок в первые 20 лет. Новосибирск, 1997; Логос. Историко-литературный альманах. Вып. 1: Хроника гуманитарного факультета Новосибирского государственного университета. Новосибирск, 1997; Бурштейн А. И. Реквием по шестидесятым, или под знаком интеграла // Научное сообщество физиков СССР. 1950–1960-е гг.: документы, воспоминания, исследования. СПб., 2005. Вып. 1. С. 569–618; Городок.Ru. Новосибирский Академгородок на пороге третьего тысячелетия: воспоминания, размышления, проекты. Новосибирск, 2003; Кузнецов И. С. Инакомыслие в новосибирском Академгородке: 1979 год («Дело инициативной группы»). Документальная хроника. Новосибирск, 2006; Черемисина М. И. Мои воспоминания. Новосибирск, 2020; а также мемуары П. Я. Кочной, Н. А. Притвиц, Т. И. Заславской и др.

¹² См.: Открытый архив СО РАН. URL: <http://odasib.ru/openarchive/Default.cshtml> (дата обращения: 02.03.2022).

¹³ См.: Кузнецов И. С. Современная историография новосибирского Академгородка // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: История, филология. 2014. Т. 13, № 1. С. 130, 131.

¹⁴ См.: Артемов Е. Т. Формирование и развитие сети научных учреждений АН СССР в Сибири. 1944–1980 гг. Новосибирск, 1990; Водичев Е. Г. Наука на востоке СССР в условиях индустриализационной парадигмы. Новосибирск, 2012; Он же. Траектории экономических реформ: наука и научная политика в годы «хрущевского десятилетия» // Уральский исторический вестник. 2021. № 4 (73). С. 135–144; и др.

¹⁵ См.: Josephson P. New Atlantis Revisited: Akademgorodok, the Siberian City of Science. Princeton, New Jersey, 1997.

О. Н. Марчук,¹⁶ а затем в работах Е. Г. Водичева, Н. А. Куперштох, И. С. Кузнецова, М. В. Шиловского, А. Г. Борзенкова, А. И. Бурштейна, Н. Н. Савенко, Н. Н. Покровского началось изучение его яркой и своеобразной общественной и культурной жизни.

В исторических исследованиях подчеркивается успешность развития сибирской академической науки, ценность исторического опыта сибирского наукограда в формировании образцовой социальной и экологической среды. Его создание «коррелировало с глобальными трендами развития науки, что в конечном итоге вывело СО АН СССР на лидирующие позиции в стране».¹⁷ В активно продолжающемся процессе осмысления «бренда» Академгородка в исторической, философской, социологической научной литературе ощущается востребованность комплексных междисциплинарных исследований этого научного топоса, в том числе с позиций полисемантической категории «социокультурного пространства», которое объединяет людей, населяющих его, чувством особого восприятия места жительства.

Первокультура Академгородка

Известно, что Академгородок стал одним из первых отечественных урбанизированных поселений, изначально возведенных в соответствии с утвержденным планом строительства, с перспективной системой жизнеобеспечения, называемой сейчас стилем «эко». Как большой модернистский проект, он объединял в своем воплощении совокупность инноваций, начиная с концепции идеального «города-сада» английского социолога-утописта Э. Говарда рубежа XIX–XX вв.¹⁸ и заканчивая деятельностью различных академических и правительственных комиссий по развитию производительных сил Сибири, опытом работы М. А. Лаврентьева за рубежом, в Арзамасе-16, московском Физтехе до 1957 г.

Построенный в лесу в 25 км южнее городской застройки Новосибирска («подальше от глаз обкома»)¹⁹ на берегу Обского водохранилища, Академгородок стал образцом и витриной советской науки, советского образа жизни

и воспринимался в качестве нового советского «бренда», не менее значимого, чем другие символы страны того времени, символы оттепели, демократизации и либерализма — московский Фестиваль молодежи и студентов, театр «Современник», журнал «Новый мир».²⁰

Одной из главных детерминант его социокультурного пространства стала открытость для международных научных образовательных и культурных контактов, начиная с советско-американского симпозиума по математике 1963 г., что подчеркивало его важную роль в процессах циркуляции знаний и глобализации науки в период холодной войны.²¹

На данном этапе развития Академгородка в культурных практиках доминировали героический нарратив «отцов-основателей» и парадигматический нарратив «простого человека», необходимые для институционализации новых членов общности и основания парадигм памяти. С известной долей основанная на мифологемах и идеологемах того периода, конструировалась особая академгородковская идентичность, которая при всей сложности и разнообразии цветов и оттенков характеризовалась глубоким сциентизмом, убежденностью в универсальной мощи науки и техники, гордостью за свой научный город, уважением к интеллигентности, популярностью демократических ценностей, социальным нонконформизмом.

Проникнутые ностальгией воспоминания о первокультуре Академгородка 1960-х гг., где «сконцентрировалось большое количество деятельных, умных, культурных людей»,²² содержат эмоционально окрашенные характеристики ее как «великолепной», «свободной», «молодой», «семейной», «доверительной», «дружной», «полной сил, энтузиазма, единения, мечты», «демократической», «интересной», «оптимистичной», «творческой».²³ В эту эпоху появлялись яркие и многообразные инициативы, в которых прослеживался уникальный для России процесс зарождения

²⁰ См.: Водичев Е. Г. Всегда ли «Понедельник начинается в субботу», или мифы и реалии сибирской «Новой Атлантиды». Статья первая. Мифы // Идеи и идеалы. 2018. Т. 1, № 1 (35). С. 20.

²¹ См.: Tatarchenko K. A. Calculating a Showcase: Mikhail Lavrentiev, the Politics of Expertise, and the International Life of the Siberian Science-City // Historical Studies in the Natural Sciences. 2016. Vol. 46, iss. 5. P. 592.

²² Марчук О. Н. Указ. соч. С. 147.

²³ См. воспоминания В. А. Соскина, С. А. Красильникова, А. И. Федорова, В. А. Миндолина, Е. Э. Казакова и др. в кн.: Логос... С. 16–18; Марчук О. Н. Указ. соч. С. 5; Черемисина М. И. Указ. соч. С. 414.

¹⁶ См.: Марчук О. Н. Указ. соч.

¹⁷ Водичев Е. Г. Траектории экономических реформ. С. 142.

¹⁸ См.: Bugaev R., Piskunov M., Rakov T. Footpaths of the Late-Soviet Environmental Turn: The “Forest City” of Novosibirsk’s Akademgorodok as a Sociotechnical Imaginary // The Soviet and Post-Soviet Review. 2021. Vol. 48, iss. 3. P. 289–313.

¹⁹ См.: Марчук О. Н. Указ. соч. С. 199.

элементов гражданского общества, включающего в качестве неотъемлемой детерминанты общественную активность.

В последующие периоды неординарность Академгородка нивелировалась изменившимися социальными отношениями, ослаблением статуса науки и ученых в обществе. Нарастали противоречия — как имманентно присущие всей советской системе и воспроизведенные в сибирском наукограде в виде государственного патернализма, дифференциации бытовых условий, всевластия начальства, внутренней иерархии, так и вызванные переходом от относительно либеральной хрущевской оттепели к неоконсервативному брежневскому режиму.²⁴ С историософской точки зрения это осмыслялось как неготовность советского общества модерна с его «непотребительской» природой к институционально-личностной модернизации в условиях командной экономики даже в таких прорывных точках роста, как наукограда.²⁵

В целом же в эпоху создания Академгородка с наибольшей полнотой реализовался позитивный потенциал существовавшей в стране общественной системы, максимально сконцентрировавшей ресурсы на приоритетном в то время направлении научно-технологического развития.²⁶ Индикатором нового качества явился факт отправки «научного десанта» из ННЦ в созданное в 1999 г. Уральское отделение РАН.

Возникает закономерный вопрос: как вышеприведенный социальный опыт отразился в сфере культурной памяти и культурных практиках?

Культурные практики и культурная память в научном топосе Академгородка

Культурная память, как устойчивое явление общественной жизни, представляет собой специфический знаково-символический конструкт с собственной структурой, законами динамики и селективными механизмами²⁷ и основывается, по нашему мнению, на сово-

купности релевантных культурных практик. Анализируя репрезентацию научного и историко-культурного наследия Академгородка в коллективной культурной памяти, мы рассматриваем его с точки зрения универсального концепта «гения места, духа места, гения локуса» как научный топос, акцентируя приоритетную научную идентичность данного поселения. Под «научным топосом» нами понимается категория, описывающая отношения «человек — пространство — наука — культура», обозначающая локально организованные смыслообразующие пространства (поселения), сопряженные с определенным географическим местом и культурно-исторической средой, транслирующие идентичности в логическом, фактографическом и символическом аспектах. Данной перспективе восприятия наследия способствуют топографический поворот XX в., ренессанс «места памяти» в социогуманитарных науках о наследии, обусловленные работами М. Хальбвакса, В. Беньямина, П. Нора и др. Приведенные рассуждения проиллюстрируем примерами, позволяющими осуществлять корреляцию культурных практик с парадигмой памяти.

В топосе Академгородка можно выделить пространственный и деятельностный компоненты культурных практик. Интеграция пространства с парадигмой памяти порождает «статичные», маркирующие пространство знаки так называемой аборигенной идентичности. Это прежде всего формы публичной памяти о лидерах науки в СО РАН: академниках М. А. Лаврентьеве, А. А. Трофимуке, Г. И. Будкере, Г. И. Марчуке, А. В. Николаеве, С. С. Кутателадзе, А. И. Мальцеве, В. В. Воеводском, А. А. Ляпунове, Н. Н. Яненко, В. А. Коптюге, И. Н. Векуа и др. Их именами названы 12 улиц, 9 лесных тропинок между университетским кампусом и институтами, 25 университетских аудиторий. Проспект Лаврентьева (2,4 км, более 20 научных объектов) считается (по версии «Книги рекордов Гиннеса») «самой умной улицей мира», что метафорически выражает его глобальную значимость. В память об ученых установлено шесть памятников и 58 мемориальных досок. Действуют крупнейшие научные форумы международного уровня: «Лаврентьевские чтения», «Беляевские чтения», «Ершовская конференция по информатике» и др. Персональные материалы ученых хранятся и экспонируются в мемориальных комнатах и библиотеках, музеях институтов

²⁴ См.: Кузнецов И. С. Новосибирский Академгородок: «оазис свободы» или «реликт сталинизма»? // ЭКО. 2019. № 11 (545). С. 190.

²⁵ См.: Гордиенко А. А. Трансинституциональные взаимодействия и самоорганизация сообщества новосибирского Академгородка в контексте регионализации научно-инновационной деятельности // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: Философия. 2015. Т. 13, № 4. С. 91.

²⁶ См.: Кузнецов И. С. Новосибирский Академгородок... С. 189.

²⁷ См.: Первушина О. В. Культурная память: проблемное поле исследования // Ученые записки (Алтайская государственная академия культуры и искусств). 2019. № 2 (20). С. 33–38.

ННЦ, которые под эгидой Научного совета по музеям при президиуме СО РАН были интегрированы в региональное и российское социокультурное пространство. Лидирующую роль (с 1991 по 2011 гг.) играл Музей СО РАН как культурно-просветительский центр президиума, структурное подразделение Института истории.

Колоритной чертой Академгородка является включение в процесс трансляции научной идентичности поселения объектов социально-бытовой и досуговой инфраструктуры, что отражено в их названиях, миссии, арт-программах, дизайне: Дом ученых, дом культуры «Академия», дискуссионный кафе-клуб молодых ученых «Под интегралом», запрещенный сразу же после проведенного им фестиваля авторской песни с участием А. Галича в марте 1968 г. Топос Академгородка наполнен аттракциями на тему науки в техниках витража, панно, барельефа, ковки, граффити с использованием фирменного знака СО РАН «сигмы» (Σ — сумма) как символа приращения научного знания. Визитной карточкой Новосибирского государственного университета (далее — НГУ) стал крупнейший в Сибири цветной витраж «Наука» (1975).

Общественная значимость культурных практик Академгородка выходит далеко за пределы региона. Одними из самых первых известных событий стали Интернеделя и Маёвка с участием университетского ансамбля политической песни «Амиго». Мероприятия клуба «Под интегралом», первоапрельские капустники юмористических клубов КВН НГУ, креативный самиздат, творческие клубы и стройотряды аккумулировали энергию и общественную активность студентов и ученых.

Таким образом повседневность встраивалась в господствующий дискурс, среда обитания создавалась как среда памяти, формирующая идентичность.²⁸ «Локальный авторитет» аборигенной идентичности городковцев восходит к памяти о хрущевской оттепели с принципиальными идеологемами: Академгородок как наукоград в сибирской тайге, где свершаются открытия мирового уровня на основе принципа соединения науки, образования и производства, а также как пространство свободы, ассоциируемое с инакомыслием («Дело 46», бардовский фестиваль 1968 г., «Новосибирский манифест»)²⁹.

Смысловой и эмоциональной quintэссенцией культурной памяти является любовь к первокультуре Академгородка, благодарность предшественникам за создание Сибирского отделения академии наук, авторитет и харизму лидеров, образование мирового класса, обеспечивающее научную перспективу. Это создало глубоко фундированную основу для коммеморативных практик, транспоколенной передачи традиций жизнедеятельности научного сообщества.

В соответствии с делением (по Ю. М. Лотману) культурной памяти на информативную, подчиненную линейному движению времени, и креативную (творческую), имеющую панхронный («окончательно ничего не происходит и не исчезает») характер,³⁰ креативная культурная память становится драйвером культурных практик в изучаемом научном топосе, задающим направленность их векторов. Культурные практики за более чем полувековой период трансформировались: некоторые теряли свою актуальность, переходили в латентное состояние, другие реактивировались, продуцировали инициативные формы, базирующиеся на культурной памяти локального научного сообщества.

Микросоциум Академгородка, сформированный на самодеятельной основе, обладал потенциалом, который обусловил его спонтанную самоорганизацию в постсоветский период на базе своеобразного «треугольника когерентности» между первичными научными коллективами, инновационным бизнесом и университетом.³¹ В настоящее время в культурных практиках происходит комбинация двух комплементарных тенденций — сохранение первокультуры Академгородка как «духа Академгородка» параллельно с новаторским развитием культурных практик в соответствии с тенденциями современного общества. Символические образы прошлого реконструируются с учетом аксиологических прицелов новой эпохи. По мере отхода от мобилизационных моделей жизнеустройства советского периода востребованными становятся категории гуманизма, демократизма, общечеловеческих ценностей. Активными участниками культурных практик стали бизнес-структуры, на базе технопарка сформировалось современное пространство «Точка кипения» для

²⁸ См.: Святославский А. В. Среда обитания как среда памяти: к истории отечественной мемориальной культуры: автореферат дис. ... доктора культурологии. М., 2011. С. 5, 6.

²⁹ См.: Ерохина Е. А. Указ. соч. С. 110.

³⁰ См.: Лотман Ю. М. Семиосфера. СПб., 2010. С. 674.

³¹ См.: Гордиенко А. А. Указ. соч. С. 91.

проведения международных и всероссийских мероприятий.

Во вновь создаваемых мемориальных объектах наблюдается переход от строгих канонических форм к своеобразному интерактивному представлению образа ученого. Так, в центре композиции памятника Д. К. Беляеву (2012) — «беседа» сидящего на скамейке академика с объектом его главного эксперимента — одомашненной лисой. Рядом в духе современной культуры — место для селфи и отдыха, где зимой студенты лепят снежных лисиц и собак.

Здания наукограда декорированы масштабными фантастическими муралами первого в России, если не в мире, массового фестиваля стрит-арта «Графит науки» («Ускорители на встречных пучках», «Доместикация лис», «Редактирование генома», «Биоинжиниринг», «Микрожизнь», «Палеогенетика», «Денисовский человек», «Принцесса Укока»), отражающими научные образы «золотой долины» с ее мультидисциплинарными исследованиями. Эти аттракции дополняет проект благоустройства городской среды «Умные лавочки» с цитатами известных ученых: «Без науки Россия превратится в колонию» (Г. И. Марчук), «Одна из важнейших свобод — свобода утверждать правду!» (Т. И. Заславская) и др.

Культ знания проявился в распространении будок буккроссинга, популяризирующих культуру книжного чтения. Выполненные в стиле лондонских красных телефонных будок, они подчеркивают открытый для интернационального общения характер научного городка. Культурная инициатива преподавателей НГУ «Тотальный диктант по русскому языку» (2004 г.) приобрела статус всероссийского общественного образовательного проекта с участием известных писателей Б. Стругацкого, Л. Улицкой, Д. Рубиной, З. Прилепина, Е. Водолазкина, А. Иванова, Д. Быкова и др.

Культурный ландшафт современного Академгородка подтверждает, что историческая память создает образы, удовлетворяющие социокультурным запросам сегодняшнего дня, особенно это касается «исторически маркированных ландшафтов».³² Действительно, традиции Интернедели и «Интеграла» 1960-х гг. в новую эпоху продолжали современный спортивно-досуговый клубный комплекс «Интеграл», Арт-клуб НИИКУДа («Научно-исследовательский институт культуры и досуга» —

отсылка к НИИЧАВО братьев Стругацких), научное кафе «Эврика», кафе АртПАБ («Публичная академическая библиотека»), спортивный клуб «МС²» с баром «Деканат», кафе-клуб «Клевер» («Умник»). Если в обстановке холодной войны Интернеделя заканчивалась сжиганием чучела империализма, то сегодня она гораздо менее политизированно развивает современную молодежную субкультуру и коммуникацию. Дух Маёвки и традиций критического мышления породил массовую художественную акцию — первомайский хэппенинг с абсурдистскими социально-заостренными плакатами «Монстрацию», распространившуюся из Новосибирска по стране.

На историческом здании клуба «Под интегралом» в 2003 г. была установлена мемориальная доска поэту и барду А. Галичу. В 2018 г. 50-летию фестиваля, оставшегося в памяти пиком оттепели, был посвящен региональный культурно-исторический форум «Место силы и свободы. Академгородок». На нем рассматривались уникальные черты идентичности Академгородка, делающие его «местом силы» не только для Новосибирска, но и для страны и мира в рамках дискуссионных сессий: «Под знаком “Интеграла”», «Новосибирская академ-идентичность», «Новосибирский Академгородок между прошлым и будущим. В чём сила, брат?»³³

Актуальный дискурс «гендерного поворота» XX столетия отразился в ряде социокультурных новаций, основанных на традициях первокультуры Академгородка. Как известно, в 1965 г. в клубе «Под интегралом» состоялся первый в стране конкурсе красоты. В 2012 г. с новой концепцией начал проводиться городской фестиваль женщин с высшим образованием «Академина».

В условиях прогресса технологий память социума все более зависит от культуры информационной среды. Создающиеся в СО РАН документально-художественные фильмы: «Лесная сказка» (1965), «Увидеть воплощение мечты» (1979), «Академик М. А. Лаврентьев» (1986), «Наука на все времена» (2005), «Под знаком интеграла» (2007), «Созидающий взрыв» (2020) и др. отражают социокультурную динамику, формируют и активизируют парадигму памяти. На базе Института систем информатики им. А. П. Ершова (НИИ) в рамках

³² См.: Репина Л. П. Память и наследие. С. 11.

³³ Покровский Н. Н., Запороженко Г. М., Шелегина О. Н. Указ. соч. С. 87–158.

интеграционных проектов с 1999 г. функционируют: «Электронный архив академика А. П. Ершова», «Электронный фотоархив СО РАН», «Открытый архив СО РАН как система представления, накопления и систематизации научного наследия», — базирующиеся на идеологии синтеза гуманитарных наук и информационных технологий, методе электронной исторической фактографии. Интернет-ориентированность ресурсов позволяет синхронизироваться с новыми медиа и коммуникациями, вписываться в глобальный контекст парадигмы памяти, создает новые возможности для историков.

Заключение

В результате коллективного сотворчества триады акторов — государственных структур, научного сообщества и человека — на основе академгородковской первокультуры (многообразных культурных практик) в научном топосе «золотой долины» к началу XXI в. сложилась совокупность динамичных социокультурных комплексов, синтезирующих информационную и креативную структуры культурной памяти.

Среди них: *топонимический* (именные и «научные» названия улиц, тропинок), *мемориально-монументальный* (памятники, мемориальные доски), *наследиеведческий* (музейные структуры институтов, Выставочный центр СО РАН, галерея Дома ученых), *интеллектуально-досуговый и аттрактивный* (арт-стрит объекты, культурная инфраструктура с научной символикой и тематикой), *ивентовый* (коммеморативные события и креативные проекты). Их можно рассматривать как базовые развивающиеся векторы культурной памяти достопримечательного места «Новосибирский Академгородок», направленные на совершенствование его культурно-коммуникационной инфраструктуры. Диалоговая парадигма памяти создает необходимость реактуализации традиционных для научного топоса и разработки новационных практик в русле совокупности векторов культурной памяти: от «золотой долины» к «кремниевой тайге» — синтезу образов ностальгического прошлого и прогнозируемого будущего, актуальных для социокультурного обеспечения продвижения мегапроекта «Академгородок 2.0».

Galina M. Zaporozhchenko

Doctor of Historical Sciences, Institute of History, Siberian Branch of the RAS (Russia, Novosibirsk)
E-mail: galinakoop@yandex.ru

Olga N. Shelegina

Doctor of Historical Sciences, Institute of History, Siberian Branch of the RAS (Russia, Novosibirsk)
E-mail: oshelegina@yandex.ru

FROM “THE GOLDEN VALLEY” TO “THE SILICON TAIGA”: VECTORS OF CULTURAL MEMORY

A new transdisciplinary direction “memory studies” is actively developing in the world science. The study of the memory phenomenon is conducted in a socio-cultural context. The historiographical analysis shows the need to expand specific research in accordance with the “memorial turn”. The authors reconstruct cultural practices and determine the vectors of cultural memory in Novosibirsk Akademgorodok in the second half of the 20th — first quarter of the 21st century, they consider the role of cultural memory for the synergy and harmony of technological and socio-cultural spheres of society, which determines the novelty of the work. By the beginning of the 21st century cultural practices of Early Akademgorodok have formed dynamic socio-cultural complexes: toponymic, memorial-monumental, heritage, intellectual-leisure, attractive, eventful. They are dynamic vectors of cultural memory of the landmark “Novosibirsk Akademgorodok”. The prospects of the research are connected with the social necessity of socio-cultural support for the promotion of the “Akademgorodok 2.0” mega-project with due regard for historical experience and synthesis of images of the nostalgic past and the predicted future — from the “golden valley” to the “silicon taiga”.

Keywords: *paradigm of memory, development of heritage, socio-cultural space, place of interest “Novosibirsk Akademgorodok”, “Akademgorodok 2.0” mega-project, cultural practices, cultural memory*

REFERENCES

- Artemov E. T. *Formirovaniye i razvitiye seti nauchnykh uchrezhdeniy AN SSSR v Sibiri. 1944–1980 gg.* [Formation and development of a network of scientific institutions of the USSR Academy of Sciences in Siberia. 1944–1980]. Novosibirsk: Nauka, SO Publ., 1990. (in Russ.).
- Bugaev R., Piskunov M., Rakov T. Footpaths of the Late-Soviet Environmental Turn: The “Forest City” of Novosibirsk’s Akademgorodok as a Sociotechnical Imaginary. *The Soviet and Post-Soviet Review*, 2021, vol. 48, iss. 3, pp. 289–313. DOI: 10.30965/18763324-bja10043 (in English).
- Erokhina E. A. [Is there a future for the Silicon taiga? Prospects and risks of the project “Academgorodok 2.0”]. *Sotsiologiya nauki i tekhnologii* [Sociology of Science and Technology], 2020, vol. 11, no. 3, pp. 106–118. DOI: 10.24411/2079-0910-2020-13007 (in Russ.).
- Gordienko A. A. [Transinstitutional interaction and self-organization of the Novosibirsk Akademgorodok’s community in the context of the regionalization of science and innovation activities]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya* [Novosibirsk State University Bulletin. Series: Philosophy], 2015, vol. 13, no. 4, pp. 90–96. (in Russ.).
- Josephson P. *New Atlantis Revisited: Akademgorodok, the Siberian City of Science*. Princeton, New Jersey: Princeton Univ. Press, 1997. (in English).
- Kuznetsov I. S. [Modern historiography of Novosibirsk Akademgorodok]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: istoriya, filologiya* [Novosibirsk State University Bulletin. Series: History and Philology], 2014, vol. 13, no. 1, pp. 130–140. (in Russ.).
- Kuznetsov I. S. [Novosibirsk Akademgorodok: ‘oasis of liberty’ or ‘relic of Stalinism’?]. *Vserossiyskiy ekonomicheskii zhurnal “EKO”* [ECO], 2019, no. 11 (545), pp. 172–192. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2019-11-172-192 (in Russ.).
- Lotman Yu. M. *Semiosfera* [Semiosphere]. Saint Petersburg: Iskusstvo Publ., 2010. (in Russ.).
- Orlov S. B., Shelegina O. N. [Science cities in Siberia: historical sociological analysis]. *Innovatika i ekspertiza* [Innovatics and Expert Examination], 2019, no. 1 (26). pp. 155–165. (in Russ.).
- Pervushina O. V. [Cultural memory: problematic fields for research]. *Uchenyye zapiski (Altayskaya gosudarstvennaya akademiya kul’tury i iskusstv)* [Proceedings of Altai State Academy of Culture and Arts], 2019, no. 2 (20), pp. 33–38. DOI: 10.32340/2414-9101-2019-2-33-38 (in Russ.).
- Pokrovsky N. N., Zaporozhchenko G. M., Shelegina O. N. *Dostoprimechatel’noye mesto “Novosibirskiy Akademgorodok”: nauchnoye i istoriko-kul’turnoye naslediyе* [Sightseeing place “Novosibirsk Akademgorodok”: scientific, historical and cultural heritage]. Novosibirsk: IPTs NGU Publ., 2018. (in Russ.).
- Repina L. P. [Events and images of the past in historical and cultural memory]. *Novoye proshloye / The New Past* [The New Past], 2016, no. 1, pp. 82–99. (in Russ.).
- Repina L. P. [Memory and heritage in a crusade against history, or the birth of a “Memorial Paradigm”]. *Ural’skiy istoricheskiy vestnik* [Ural Historical Journal], 2021, no. 2 (71), pp. 6–16. DOI: 10.30759/1728-9718-2021-2(71)-6-16 (in Russ.).
- Romanova K. S. [Discourses of historical memory]. *Diskurs-Pi* [Discourse-P], 2016, no. 3–4 (24–25), pp. 31–36. (in Russ.).
- Senyavsky A. S. [Everyday life as a methodological problem of micro- and macrohistorical research (based on Russian history of the 20th century)]. *Istoriya v XXI veke: istoriko-antropologicheskii podkhod v prepodavanii i izuchenii istorii chelovechestva* [History in the 21st century: a historical and anthropological approach to teaching and studying the history of humanity]. Moscow: Moskovskiy obshchestvennyy nauchnyy fond Publ., 2001, pp. 25–34. (in Russ.).
- Shelegina O. N., Kupershtokh N. A., Zaporozhchenko G. M., Pokrovsky N. N. [The identity of the local scientific communities: the experience of formation and transmission (on the materials of the Novosibirsk scientific center of SB RAS)]. *Gumanitarnyye nauki v Sibiri* [Humanities in Siberia], 2016, vol. 23, no. 3, pp. 117–122. DOI: 10.15372/HSS20160321 (in Russ.).
- Shelegina O. N., Zaporozhchenko G. M. [Historical content of socio-cultural practices at the Siberian region in the 1st decades of the 21st century]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: istoriya, filologiya* [Novosibirsk State University Bulletin. Series: History and Philology], 2021, vol. 20, no. 8, pp. 87–100. DOI: 10.25205/1818-7919-2021-20-8-87-99 (in Russ.).
- Šola T. S. *Mnemosofiya. Nauka o publichnoy pamyati* [Mnemosophy. The Science of Public Memory]. Rostov Velikiy: IKOM Rossii: Rostovskiy kreml’ Publ., 2017. (in Russ.).

Svyatoslavsky A. V. *Sreda obitaniya kak sreda pamyati: k istorii otechestvennoy memorial'noy kul'tury: avtoref. dokt. diss.* [Habitat as a Memory Environment: On the History of Russian Memorial Culture: Abstract Diss. Doc.]. Moscow, 2011. (in Russ.).

Tatarchenko K. A. Calculating a Showcase: Mikhail Lavrentiev, the Politics of Expertise, and the International Life of the Siberian Science-City. *Historical Studies in the Natural Sciences*, 2016, vol. 46, iss. 5, pp. 592–632. DOI: 10.1525/hsns.2016.46.5.592 (in English).

Vasiliev A. [Memory studies: the unity of the paradigm — the diversity of objects (Review of English-language books on the history of memory)]. *Novoe Literaturnoe Obozrenie* [New Literary Review], 2012, no. 5 (117), pp. 461–480. (in Russ.).

Vodichev E. G. [Does “Monday always begin on Saturday”? Or myths and realities of the Siberian “New Atlantis”]. *Idei i idealy* [Ideas and ideals], 2018, vol. 1, no. 1 (35), pp. 9–26. DOI: 10.17212/2075-0862-2018-1.1-9-26 (in Russ.).

Vodichev E. G. [In the trajectory of economic reforms: science and science policy in the years of the “Khrushchev’s decade”]. *Ural'skij istoriceskij vestnik* [Ural Historical Journal], 2021, no. 4 (73), pp. 135–144. DOI: 10.30759/1728-9718-2021-4(73)-135-144 (in Russ.).

Vodichev E. G. *Nauka na vostoке SSSR v usloviyakh industrializatsionnoy paradigmy* [Science in the East of the USSR in the conditions of the industrialization paradigm]. Novosibirsk: Akademicheskoye izd-vo “Geo” Publ., 2012. (in Russ.).

Для цитирования: Запорожченко Г. М., Шелегина О. Н. От «золотой долины» к «кремниевой тайге»: векторы культурной памяти // Уральский исторический вестник. 2022. № 3 (76). С. 55–64. DOI: 10.30759/1728-9718-2022-3(76)-55-64.

For citation: Zaporozhchenko G. M., Shelegina O. N. From “the golden valley” to “the silicon taiga”: vectors of cultural memory // Ural Historical Journal, 2022, no. 3 (76), pp. 55–64. DOI: 10.30759/1728-9718-2022-3(76)-55-64.